

Он поднял голову и с тоской, смешанной с печалью, посмотрел на Цяо Цюэ, прошептав:

— Мы осиротевшие отец и сын... больше никогда не появимся на глаза вам, супругам.

Линь Цзябэй смотрел на него сверху вниз, пронзая взглядом:

— Правда?

Дуань Дао крепко зажмурился, больше не глядя на Цяо Цюэ, и отрывисто кивнул.

Линь Цзябэй холодно усмехнулся, швырнул ему в руки кота, который всё ещё продолжал вылизывать шерстку, и ледяным тоном бросил:

— Проваливай.

Дуань Дао прижал кота к себе, опираясь на стену, поднялся и, пошатываясь, медленно побрел к выходу.

У самого порога он не удержался, обернулся и в последний раз бросил на Цяо Цюэ долгий взгляд.

Цяо Цюэ: «...»

Да не смотри ты так, братец, иди лучше работай да деньги копи.

Ты ведь выбрал рыжего кота, смотри, как бы потом не разориться на его прокорм.

Дверь открылась и закрылась.

Когда Дуань Дао ушел, Линь Цзябэй снова перевел взгляд на Цяо Цюэ.

Точнее, на его шею.

— Похоже, я вернулся не вовремя, — он улыбнулся, но улыбка вышла бледной. Его ладонь погладила длинную тонкую шею Цяо Цюэ, словно лаская, а словно вынося приговор перед казнью. — По крайней мере, стоило дать вам закончить последнее соитие, правда?

Цяо Цюэ сглотнул, почувствовав, как по спине пробежал холодок:

— Н-нет, не правда.

Линь Цзябэй, улыбаясь глазами, мягко переспросил:

— А что не так? Или ты хотел, чтобы я вернулся в самый разгар, а потом, разъяренный, вломился в ваш «бой», взял вас в клещи и задал вам обоим хорошую трепку?

Цяо Цюэ сорвался и, сгорая от стыда и негодования, выпалил:

— Какую чушь ты несешь? Я вообще не собирался заниматься с Дуань Дао всякой ерундой! Отпусти меня, я сейчас как посмотрю на тебя, так у меня кулаки чешутся!

Линь Цзябэй приподнял бровь, и рука, лежавшая на шее, тут же скользнула ниже.

Маленький воробушек вмиг взъерошился, захлопал крыльями и замахал когтями:

— Ты куда лезешь? Я сказал, что кулаки чешутся!

Линь Цзябэй тихо рассмеялся, но руку не убрал, лишь нежно прошептал:

— В доме стало на одного ребенка меньше, я так опечален.

Цяо Цюэ изо всех сил вцепился в штаны:

— Так иди и забери кота обратно!

Линь Цзябэй опустил глаза, его выражение лица стало холодным:

— Не хочу, это ребенок твой и другого человека.

Он склонился и поцеловал Цяо Цюэ в макушку, снова улыбнулся и начал уговаривать:

— Сяо Цяо, роди мне еще одного.

Оборона Цяо Цюэ рухнула окончательно. Как бы он ни сопротивлялся, мягкий, но непреклонный Линь Цзябэй подавил его волю. Лишь когда вещи со стола с сухим звоном полетели на пол, Цяо Цюэ, всхлипывая в объятиях того, кто был позади, в отчаянии простонал:

— Я правда не могу рожать котят!

**

Полностью очнувшись от сновидения, Цяо Цюэ долго пребывал в смятении, словно прожил целую жизнь.

Система наблюдала за его состоянием и осторожно поинтересовалась:

— У тебя неважный вид, вчерашнее задание прошло неудачно?

Цяо Цюэ пришел в себя и тяжело вздохнул:

— Вполне удачно. Я потратил полгода, чтобы наконец донести до Линь Цзябэя, что мальчики не могут беременеть.

Система озадачилась:

— В смысле?

Цяо Цюэ слегка улыбнулся, а затем резко перевернулся, уселся на всё еще спящего рядом Линь Цзябэя, вцепился ему в горло и заорал:

— Хватит спать, поднимайся, давай веселиться!

— Кх-кх-кх, — Линь Цзябэй, застигнутый врасплох, проснулся, растерянно открыл глаза и, встретившись с пылающим яростью взглядом Цяо Цюэ, на мгновение изменился в лице, но тут же вернул себе прежнюю невозмутимость: — Сяо Цяо? Что случилось?

Цяо Цюэ все еще кипел:

— Что случилось? Это я тебя хочу спросить! Ты хоть понимаешь, какую несусветную дичь ты творил во сне?

Линь Цзябэй невинно захлопал глазами:

— Во сне? Что я там делал?

Цяо Цюэ от ярости даже покраснел у глаз и злобно зыркнул на него:

— Ты меня имел!

Линь Цзябэй:

— ...То, что происходит во сне, не считается.

Цяо Цюэ:

— Плевать, сегодня ты покойник.

Линь Цзябэй вздохнул, приподнялся и поцеловал слезинку, дрожащую на ресницах Цяо Цюэ, и ласково прошептал:

— Пришел выпустить пар, а сам первым расплакался?

Цяо Цюэ терпел-терпел, но в итоге не выдержал, обнял его за шею, уткнулся лицом в грудь и с обидой в голосе всхлипнул:

— Я ведь сказал, что не могу забеременеть, а ты все делал и делал! И ладно бы только это, ты ведь еще не выпускал меня из дома, целых полгода я сидел в этой комнате, меня уже тошнит от нее!

Линь Цзябэй крепче обнял его, собираясь что-то сказать, но прикусил губу.

С тех пор как пару месяцев назад он заживо поглотил того Злого духа, он заметил в себе перемены. Его любовь и нежность к окружающему миру постепенно угасали, зато жадная собственническая тяга к Цяо Цюэ росла с каждым днем.

Словно пробуждался инстинкт, высеченный в самой душе. Он не раз ловил себя на мысли, что хочет надеть на Цяо Цюэ цепи, запереть его в этой комнате, превратив свободного маленького воробушка в золотую птичку, к которой только он может прикасаться.

Больше всего его пугало то, что это были мысли вовсе не Линь Цзябэя.

Линь Цзябэй хотел лишь одного — чтобы Цяо Цюэ был счастлив.

Свобода, деньги, друзья, близкие.

Если все это было источником радости Цяо Цюэ, то он был готов собственными руками принести все это к его ногам.

Он никогда не сомневался в своей любви к Цяо Цюэ.

Просто в этом сне он как никогда ясно осознал... в этой любви, кажется, появилось что-то еще.

Жгучая ревность, крайний собственнический инстинкт, болезненный контроль, искаженное чувство любви.

Все это закончилось слезами маленького воробушка.

Сердце Линь Цзябэй сжалось от боли. Он долго держал Цяо Цюэ в объятиях, прежде чем тихо произнести:

— Прости.

Он отчетливо, слово за словом, пообещал:

— Клянусь, того, что было во сне, никогда не случится наяву.

Владыка Земли Духов однажды назвал его Демоном извне.

Может, он был прав.

Ну и что с того?

Пока рядом Цяо Цюэ, он готов подавить свою истинную сущность и оставаться самым обычным мужчиной.

**

Цяо Цюэ проплакался и уснул.

Когда он снова открыл глаза, Линь Цзябэй уже навел порядок и ушел за продуктами.

Он облегченно выдохнул, снова зарылся лицом в одеяло и простонал:

— Я ведь хотел довести его до слез, почему в итоге плачу я, а он улыбается?

Система:

— ...Линь Цзябэй не улыбался.

Цяо Цюэ:

— Мне плевать! В любом случае, он нехороший человек!

Система на этот раз кивнула:

— Он великий демон, конечно, он нехороший. Я же предупреждала тебя быть осторожнее, а ты не слушал.

Цяо Цюэ пробормотал:

— Откуда я знал, что он будет чудить в моих снах.

Потряса головой, Цяо Цюэ уныло спросил:

— Линь Цзябэй правда не помнит, что происходило во сне?

Система ответила честно:

— Не знаю. Это задание странное: когда тыходишь в сон Линь Цзябэя, его сновидение разворачивается как область призраков, и никто без его разрешения не может туда заглянуть.

Цяо Цюэ со смешанными чувствами облегченно выдохнул:

— Ладно.

На этом инцидент можно считать исчерпанным.

Он потянулся к телефону и опасным тоном произнес:

— Давай-ка посмотрим, какие еще пакости приготовил нам наш дорогой редактор заданий.

Возможно, угрозы Цяо Цюэ подействовали слишком сильно, и редактор на какое-то время притих. Лишь за день до появления Призрака в красном он снова высунулся и выдал парное задание.

— Сходить с Линь Цзябэем в фотоателье на краю Дороги Желтых Источников и сделать совместное фото.

Адрес был приложен к подсказке, так что искать долго не пришлось.

Вот только слова Дорога Желтых Источников...

Звучало довольно волнующе.

Пользуясь солнечным днем, когда свет партии озарял землю, Цяо Цюэ и Линь Цзябэй, не раздумывая, отправились в путь, следуя навигатору.

Первая часть пути была вполне нормальной, но чем ближе они подходили к цели, тем сильнее становились перемены вокруг.

Яркое солнце незаметно скрылось за густым серым туманом, на свежеокрашенных стенах домов появились глубокие трещины, на новых железных воротах выступила бурая ржавчина, а на пустых улицах становилось все больше неясных силуэтов.

Все они двигались в одном направлении.

Цяо Цюэ и Линь Цзябэй переглянулись и молча последовали за ними.

У дороги не было конца, а стрелки на часах замерли.

Неизвестно, сколько они шли, но когда в воздухе закружились бумажные деньги, которые сжигают для упокоения душ, Цяо Цюэ остро почувствовал, что за его спиной внезапно раздалися шаги.

Казалось, просто случайный прохожий.

Но когда Цяо Цюэ незаметно на секунду замедлил шаг...

Тот человек... тоже остановился.

Интересно.

Это он за мной увязался?

Цяо Цюэ невольно покосился на Линь Цзябэя.

Тот, уткнувшись в навигатор, задумчиво смотрел вперед, не замечая того, что творится сзади.

Цяо Цюэ все понял и, сохраняя спокойствие, сунул руки в карманы.

Подул холодный ветер.

Желтые бумажные деньги, словно подхваченные невидимыми руками, осыпали их с ног до головы.

Лу Бинь следовал за юношей впереди, попутно собирая Призрачные деньги.

Один его карман был уже полон, во втором тоже не осталось места.

Решив, что на сегодня хватит, он уже собирался остановиться, как вдруг... услышал шаги за своей спиной.

Лу Бинь с недоумением обернулся и увидел множество только что умерших душ, которые, в основном, пребывали в забытии и просто плыли по воле ветра.

Может, слышалось?

Он в недоумении отвернулся.

Взгляд снова упал на юношу впереди. Лу Бинь крепче сжал призрачные деньги и, колеблясь, протянул руку, собираясь похлопать того по плечу, как вдруг за его спиной — снова раздались те самые неторопливые шаги.

Неизвестно, показалось ли ему, но шаги звучали ближе, чем раньше.

Настолько близко, что казалось, стоит протянуть руку — и кто-то бесшумно коснется его плеча.

Лу Бинь вздрогнул и резко обернулся.

Позади по-прежнему никого.

Незнакомец вел себя как любопытный кот, который не спешит убивать мышь, а лишь играет с добычей.

Ледяной ветер пронизывал до костей.

Лу Бинь, охваченный ужасом, заставил себя успокоиться. Он настороженно огляделся и решил больше не оборачиваться, а просто идти вперед спиной к дороге.

В конце концов, он все равно уже мертв, не врежется... Хм? Неужели он во что-то врезался?

Едва эта мысль мелькнула у него в голове, как чья-то рука легла ему на плечо.

Бумажные деньги медленно опускались на землю, и кто-то за его спиной тихо рассмеялся. Голос звучал мягко, словно ледяной ветер, пробирающий до костей, отчего волосы на затылке зашевелились, а сердце пропустило удар.

— Ищешь меня?

Лу Бинь:

— ...

Лу Бинь закатил глаза и безвольно рухнул на землю.

Это напугало Цяо Цюэ, который всего лишь хотел дружелюбно поздороваться.

— Я ничего не делал, — виновато оправдывался Цяо Цюэ перед Линь Цзябэем. — Я просто услышал шорох за спиной и выпустил черного кота поиграть, кто же знал, что он такой хлипкий, сразу в обморок упал...

Линь Цзябэй, не зная, плакать или смеяться, наклонился и осмотрел Лу Биня:

— Он умер.

Цяо Цюэ вмиг побледнел:

— Уже умер? Может, сделаем искусственное дыхание, реанимируем?

Лу Бинь, только что пришедший в себя от ужаса, едва открыл глаза и услышал эти слова, как его мысли потекли в совсем другую сторону, и он поспешно закрыл глаза, притворяясь мертвым.

Он застенчиво ждал искусственного дыхания, но услышал другой голос, спокойный и холодный:

— Не спасти, закапывай.

Лу Бинь:

— ...

Он молча поднялся с земли:

— Э-э, вообще-то я давно мертв, только что вылез из-под земли.

Цяо Цюэ моргнул:

— Тогда зачем ты за нами увязался? Хочешь вселиться в чужое тело?

Лу Бинь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Я просто увидел, что вы все идете вперед и не собираете Призрачные деньги, беспокоился, что вам не на что будет есть и пить на Дороге Желтых Источников, вот и...

Он выгреб все деньги из карманов и застенчиво протянул Цяо Цюэ:

— Вот, я немного собрал для вас.

Цяо Цюэ с любопытством взял купюру.

Деньги были желтоватого оттенка, а на ощупь напоминали гладкую человеческую кожу.

На них алыми чернилами было выведено лишь одно слово — «Преисподняя», и больше ничего.

Цяо Цюэ не удержался от вопроса:

— Тут даже номинала нет, как вы ими пользуетесь?

Лу Бинь улыбнулся, присел на корточки и, перебирая деньги, объяснил:

— Вообще-то номинал есть, просто вы еще живы, поэтому не чувствуете. Вот эта маленькая часть — 1 единица, на нее можно купить всякую мелочь в лавках на Дороге Желтых Источников, а эта большая стопка — 50 единиц, на них можно переночевать в приличном отеле и поесть.

Он выпрямился и отдал все деньги Цяо Цюэ, блестя глазами:

— Если денег не хватит, возвращайтесь ко мне, я здесь всегда.

Бумажные деньги продолжали падать с неба, и Цяо Цюэ, решив, что они валяются повсюду, без колебаний взял их и кивнул:

— Спасибо. Мы, скорее всего, будем возвращаться этой же дорогой, если тебе что-то нужно, я принесу и сожгу для тебя.

Лу Бинь застенчиво улыбнулся:

— Мне ничего не нужно, просто немного одиноко, друзей нет... Если у вас будет время, заходите проведать меня.

Цяо Цюэ легко кивнул и, помахав рукой, пошел дальше.

Вскоре они увидели по обе стороны дороги торговые ряды.

Призраки всех мастей толпились у лавок, болтая на языке, которого Цяо Цюэ не понимал.

Пройдя по дороге, они наконец увидели единственное фотоателье.

Отодвинув тяжелый занавес, Цяо Цюэ вошел внутрь и увидел «человека», закутанного в черную ткань, который стоял за стойкой.

В лавке не было света, он стоял в полумраке, опустив голову, и старческим, медленным голосом произнес:

— Заглянуть в будущее, предсказать жизнь и смерть, плата добродетелью за призрачные деньги, запечатлеть вечность в потоке времени.

Цяо Цюэ:

— Человеческим языком можешь?

Воздух внезапно застыл.

Старик долго молчал, затем достал из-под стойки табличку.

На ней было ясно написано: «Фото одного человека — 10 единиц, совместное фото — 50 единиц».

— А, так вот что ты там бормотал, — Цяо Цюэ легко достал деньги. — Нам совместное фото, где снимать?

Старик принял деньги и указал на внутреннюю комнату.

Там было так же темно, стены затянуты тяжелой черной тканью, в центре стояли две табуретки — без спинок, сплошная нищета.

Цяо Цюэ усадил Линь Цзябэя, огляделся и пробормотал:

— Похоже на подпольную клинику без лицензии.

Старик, который все слышал:

— ...

— Щелк.

Звук затвора прозвучал неожиданно.

Цяо Цюэ еще что-то шептал Линь Цзябэю, лицо еще не успело принять нужное выражение, как занавес у входа отдернулся, показав старика:

— Готово.

Цяо Цюэ опешил, вышел наружу и, принимая фотографию, все еще был в недоумении:

— Уже все?

Он опустил взгляд, и его красивое личико тут же скривилось:

— Хозяин, вы ничего не перепутали? Это же ваше селфи!

Старик:

— ...Я никогда не делаю селфи.

Он холодно добавил:

— Это ваши фотографии.

Цяо Цюэ с кучей вопросов в голове чуть не ткнул фото ему в лицо:

— Дедуля, я тебя дедулей назову, если надо, но здесь же двое стариков, и один из них лысый!

— Заглянуть в будущее, предсказать жизнь и смерть... — старик, чье лицо скрывалось в черной ткани, ответил глухим голосом: — То, что вы видите на фото, — это ваше будущее.

Цяо Цюэ и Линь Цзябэй замерли.

Они синхронно опустили взгляд на снимок.

На фото был прекрасный пейзаж, теплое солнце освещало двух стариков, сидящих на скамье.

Они прижались друг к другу, обмотавшись одним шарфом, на коленях у них свернулись несколько старых котов с потускневшей шерстью, а у ног резвились котята.

Дул ласковый ветерок, старик слева закрыл глаза, положив голову на плечо своего спутника, и, казалось, задремал. А старик справа с улыбкой смотрел на него. В этих знакомых глазах, прошедших через долгие годы, давно угасли юношеский задор и острота, но, как ни странно, в них сохранились первозданная нежность и любовь.

Цяо Цюэ в изумлении разглядывал снимок, как вдруг Линь Цзябэй выхватил его из рук.

Он пришел в себя, поднял голову и увидел, что Линь Цзябэй не сводит с фото глаз. Его взгляд был полон такого яркого ожидания и радости, словно восходящее солнце, готовое испепелить фото дотла.

Видя его состояние, Цяо Цюэ почувствовал себя неловко, отвернулся и проворчал:

— Дурак, радуется, что облысел.

Хоть он так и сказал, сердце его невольно дрогнуло, и он поддался порыву, спросив систему:

— После того как я очищу Демона, я смогу остаться в этом мире?

Система ответила мгновенно:

— Да, ты хочешь остаться с Линь Цзябэем?

Лицо Цяо Цюэ вспыхнуло, и он машинально отнекнулся:

— С чего бы мне оставаться с ним? Я просто спросил.

Система издала «о-о», а затем с прямолинейностью, свойственной мужчине, спросила:

— А почему ты покраснел?

Цяо Цюэ помедлил, а потом взорвался:

— Заткнись!

Осадив систему, Цяо Цюэ потянул Линь Цзябэя к выходу.

В этот момент хозяин лавки вдруг добавил:

— У реки времени бесчисленное множество ветвей, на фото запечатлен лишь один миг будущего. Если в жизни произойдут перемены, эта фотография потеряет силу.

Цяо Цюэ беспечно махнул рукой, не придав значения:

— Не волнуйтесь, босс, мы не придем требовать возврат.

После просмотра фото.

Линь Цзябэй: «Ура, Цяо Цюэ в этой жизни принадлежит только мне!»

Цяо Цюэ: «Ого, а почему ты такой лысый».

Призрак в красном.

Потолок силы этого мира.

<http://bllate.org/book/22185/2311773>